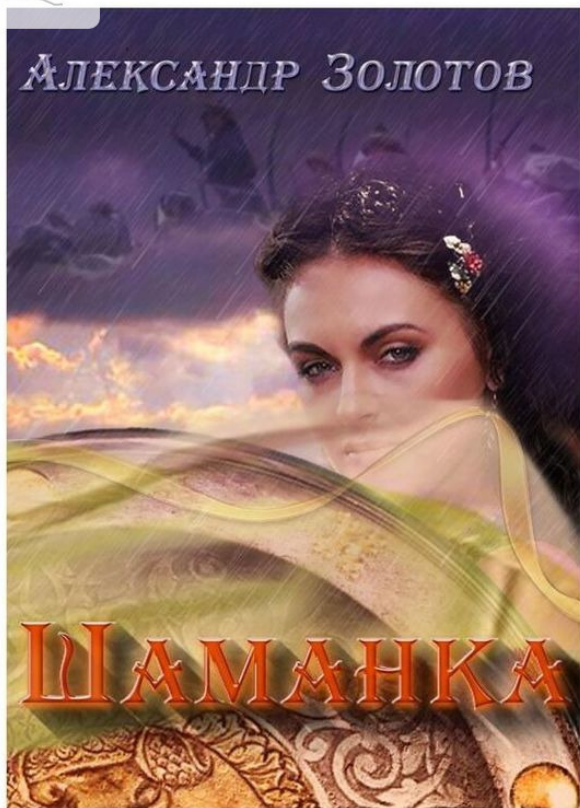

18+

Александр Золотов

Шаманка. История

государства Российского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67256948

ISBN 9785005617637

Аннотация

Книга об истории государства Российского. Первый поход монголов, битва на реке Калка, чудесное спасения Киева. Книга основана на реальных событиях. История – это всегда интересно! Приятного прочтения!

Содержание

ШАМАНКА	5
Шаманка	5
От автора	5
Шаманка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Шаманка
История государства
Российского
Александр Золотов

© Александр Золотов, 2022

ISBN 978-5-0056-1763-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШАМАНКА

Шаманка

От автора

Многие, (но далеко не все) герои моей книги – это исторические личности, но это не значит, что в ней не кипят страсти, исчезла любовь и поленья в костре жизни не горят.

Битва на реке Калка (май 1223год), во многом, если не кардинально изменила и направила историю Руси по руслу, которое позволило пройти мучительный путь объединения и становления государства Российского.

Не претендую на истину в исторических эпизодах, так как книга художественная, через которую я попытался проникнуть через толщу спрессованных веков в то трагическое время. Раскрывая образы героев моей книги, мне пришлось много думать о подлинных исторических персоналиях, которые вершили судьбы народов и Руси. Я далек от того чтобы оценивать или, не дай Бог, судить их поступки и действия. Мне хотелось понять этих людей прожить их жизнью. Многие поступки и действия властных мужей того времени нам непонятны и даже абсурдны.

И только в процессе написания книги я подумал, что человек никак не изменился. Посудите сами! Умные и глупые, алчные и щедрые, благородные и жестокие.... Можно еще перечислять черты человеческого общения, но надо признать, что эти черты были всегда и везде. Если учесть, что не изменилась суть человека, как общности, а претерпела изменения только среда обитания его, то можно провести исторические параллели, позволяющие понять многое в трагических событиях и причинах их возникновения.

Шаманка

Избор приподнялся на сене, которое служило ему постелью, взглянул на предрассветное небо. Вставать не хотелось, но сегодня трудный день, который он ожидал с некоторой тревогой.

— Скоро рассвет. Надо подготовить сбруи и все необходимое, чтобы объездить коня боярина. Ох, непростой этот гнедой жеребец, придется помучиться с ним. Злобный он и норовистый, никого не признает.

Юноша сполз с прикладка сена на землю, потянулся.

Жеребец, увидев конюха, подошел к загородке, ожидая порцию сена.

— Эх, Гнедой, закончилась твоя свобода, познаешь ты седло, узду и плетъ, в бою будешь храпеть, рвать недруга зубами. Как сложится твоя судьба? Будешь ли долго служить хо-

заяину, или падешь в сече.

Избор на некоторое время задержался у лошади, будто ожидая ответа, затем, положив охапку сена, вышел из конюшни. Он осмотрелся, постоял, ожидая, когда из окошка выглянет Мария, но ее, по какой-то причине, не было. Двор оживал, холопы* (Примечания автора. Пояснения слов в конце книги) спешили к своим делам. Не дождавшись, пока Мария выглянет, Избор вернулся в конюшню, время не ждет. Он стал проверять уздечку, седло, веревки, чтобы в нужный час они не подвели. В его душу неслышно пробиралась тревога:

– Почему не выглянула в окошко Мария?

Мария – темноволосая девушка с загадочными цыганскими глазами. В ее взгляде было нечто странное, казалось, что она все знает о судьбе любого человека. Из-за этого взгляда, соперницы распускали слухи, что она ведьма, но со временем, никто не испытал от нее зла, и страхи помаленьку забылись.

Избор смотрел в эти глаза, испытывал непреодолимое желание смотреть в них еще и еще, но нежных чувств к Марии не испытывал, он подчинялся ей.

– Почему не показалась Мария, не случилось ли чего? – в который раз Избор задавал себе этот вопрос.

Каждое утро они встречались взглядами, но сегодня этого не произошло.

Солнце повисло над крышами строений, ветерок шеле-

стел в листве тополей. Конюхи сидели на сене, ожидая боярина, но он все не шел.

– Задерживается боярин, – закрихтел здоровенный парень по прозвищу Подкидыш.

– Затосковал за боярином? А может за его плетью? – со злой усмешкой спросил рыжий конюх.

– Он еще не испробовал его тяжелую руку? – поддержал рыжего его товарищ.

– Приходилось, – вздохнул Подкидыш.

– Тогда сиди и молчи, а то придет хозяин да выпорет.

– Не за что меня пороть, я хоть и большой, но послушный.

– Боярин найдет за что, а если не найдет, то выпорет просто так, – возразил худенький мужичок, – доставалось.

В проеме двери показался Василь Злой. Ярость в бою и крутой нрав, по отношению к своим холопам и работным людям, подтверждали его прозвище. Он тяжелой поступью подошел к застывшим в поклоне холопам.

– Готовы?

– Доброго здравия тебе, боярин. Готовы, – Избор еще раз поклонился.

– Доброго здравия, доброго здравия, – нестройно повторили конюхи.

– Начнем! – нетерпеливо бросил Василь Злой и направился к загородке, где Гнедой мирно хрустел сеном.

У самой ограды Василь остановился, его восхищенный взгляд ласкал лошадь.

– Хорош! Ладен! Красавец!

– Каков будет в бою? – несмело вставил Избор.

– Конь будет рвать зубами ворогов!

– Его ярость может помешать, им трудно будет управлять, а потому подвести может, – уже смелее сказал Избор.

– Зачем об этом говорить, если он под седлом не был. Начнем.

Увидев подходящих людей, жеребец вскинул голову, опасливо покосился, но не двинулся с места.

– Он не даст себя обуздать, – уверенно сказал Избор.

– Надо загнать его в узилище, – посоветовал один из конюхов.

– Нет нельзя, поранит ноги, можем лошадь испортить.

– Что делать будем? – спросил доселе молчавший боярин.

– Надо набросить на него аркан, твердо предложил Избор.

Набросить аркан с первого раза не получилось. Гнедой вскинул голову, захрапел, метнулся по загону. Второй, третий набросы арканом не увенчались успехом. Подкидыш попросил:

– Дайте мне бросить.

Никто не возражал. Подкидыш метнул аркан, петля попала, но захлестнула только верхнюю часть головы. Гнедой легко сбросил ее, и в следующее мгновение перемахнул за город. Конюхи вскочили на лошадей, бросились в погоню.

– Сегодня не получилось, и в этом виноват только ты, – сурово взглянул на Избора боярин, – ты должен был все под-

готовить. Двадцать пять плетей ему, – повернулся он к стоявшим рядом дружинникам.

Избора привязали к толстому бревну. Он молчал, закусив губу, и только слезы не слушались его. Последние удары он уже не чувствовал. Очнулся в конюшне, когда вечер уже опустил свои сумерки. Мария смачивала, оставленные плетью рубцы, водой.

Избор застонал.

– Очнулся, Бог помог тебе, отнял чувства, ты перестал чувствовать боль, – в ее голосе угадывались слезы.

– Зачем я Богу? Я даже молиться не умею, – юноша застонал и заскрипел зубами.

– Не говори так. Ты не умеешь молиться? Я научу. И помолюсь Богу за тебя, чтобы он ослабил твои страдания. Сейчас я смажу зельем твою спину, и тебе станет легче.

Избор уснул, а девушка сидела подле, шептала молитвы.

Прошло несколько дней, раны его затянулись. Каждую ночь к нему приходила черноглазая девушка, шептала молитвы и рассказывала о своем житие-бытие в доме боярина:

– Боярыня Варвара обращается с нами, дворовыми, ровно, не избивает, сильно не наказывает, но работать заставляет с утра до ночи. Она красивая, бела телом, но мужа своего не любит.

– Почему ты так решила?

– Почему, почему? Тебе не надо об этом знать.

– Тогда зачем говорила? – Избор обижено отвернулся.

Девушка некоторое время боролась с собой, но не выдержала, рассказала:

– В тот день, когда хотели объезжать коня, я не выглянула в окошко. Помнишь?

– Конечно, помню, и что?

– Я как всегда, пошла к окну, но меня остановила боярыня. «Почему ты каждое утро бежишь к окошку?» – спрашивает. Я молчу, тогда она взглянула в другое окно и увидела тебя. Она смотрела на тебя, и даже забыла, что я рядом.

– Что дальше было?

– Я тихонечко ушла, боярыня продолжала смотреть на тебя. Она не услышала, как вошел боярин. Они поругались. Это ты за нее получил плетей.

– Зачем ты рассказала мне о боярыне. Обычно женщины не говорят о соперницах, особенно об их чувствах, а ты сообщила, что боярыня равнодушна ко мне.

– А я тебя никому не отдам! Никому, ни боярыне, ни самой смерти.

– Раньше принадлежал боярину, а теперь еще и тебе.

– А ты не хочешь быть моим? Зачем поджидал, чтобы увидеть меня в окошке?

– Мне ты нравишься, но о большем я не думал.

– Что? Если боярыня позовет, пойдешь?

– Эко,хватила! Кто боярыня, и кто я!?

– Дура, я! Дура! Зачем тебе рассказала всё? Зачем?

– Не убивайся! Я же не маленький. Хозяйка не прячет гла-

за. То, что она неровно дышит, я давно знаю. Как тебе удастся каждую ночь приходить? Узнают, накажут.

– Не накажут. Меня хозяйка сюда посылает.

– Не понял. То глаз не сводит, то посылает тебя ко мне.

– Это она делает, чтобы успокоить мужа и помочь тебе выздороветь. Мне пригрозила, что если между нами случится близость, то меня продаст.

– Что же будет?

Повисло тягостное молчание.

– Все. Иди к себе, надо спать, завтра опять надо объезжать Гнедого. Он так никому и не подчинился.

– Не хочу уходить, хочу быть с тобой! – Мария потянулась к нему, но Избор ее остановил.

– Не надо! Боярыня сразу поймет и сошлет тебя, а то и убьет, для верности.

– Мне все равно! Если не с тобой, то в могилу!

– Сейчас нельзя, надо подождать, может что-то изменится.

– Давай убежим! Далеко- далеко.

– Куда убежим? Поймают, забьют до смерти. Если даже уйдем, то куда? Половцы шнырят везде, попадем в полон, станет только хуже.

– Половцам не до нас.

– Ты о чем? – не понял Избор.

– Вчера хозяин приехал из Киева. Тревожно там. Слышали, как он говорил Варваре о том, что князь половецкий, за-

была его имя....

– Котян? – перебил ее вопросом Избор.

– Да! Да! Он! Он прибежал в Киев искать защиты.

– От кого? Он сам забияка, не раз и не два предавал мечу и огню нашу Русь.

– Говорят, появилось неведомое войско, в котором воины на нас не похожи, и свирепые, жуть.

Убивают всех, забирают все и жгут хаты. Хозяин ходит мрачный, даже с Варварой не ругается.

– Страшную весть ты принесла, но на Киев они не посмеют напасть, а мы далеко от града стольного.

Утро следующего дня Избор встречал на ногах. Еще затемно пришел к Гнедому, сыпнул ему овса, долго гладил, пока не надел недоуздок из крепкого ремня, привязал длинную, в полтора десятка локтей, веревку.

– Прости меня, Гнедой, но это проходят все лошади и даже люди. Ты погулял немного в табунае, а я привязан с рождения.

Боярин со свитой подошел к ним.

– Вот как, и недоуздок одет, и веревка привязана. Наука тебе идет впрок. Веревка не порвется?

– Я ее не вил, – обиженно буркнул Избор.

Василь пропустил дерзость и приказал:

– Начали, с Богом!

Избор подозвал к себе Подкидыша и приказал привязать конец веревки к вкопанному столбу.

Когда все было готово, открыл ворота. Гнедой стоял и настороженно смотрел на толпу людей, будто спрашивал: «Что вам от меня надо?»

– Отойдите все, – потребовал Избор, и для того, чтобы веревка не спуталась и не захлестнула животного, смотал и положил в сторонке.

Все, кроме боярина, подчинились.

– Отойди, здесь будет опасно.

Боярин и конюх несколько мгновений смотрели друг другу в глаза.

– Ты меня учить будешь, – злобно выкрикнул боярин и замахнулся на Избора.

Гнедой испугался замаха и метнулся из загона.

Юноша пытался смягчить рывок коня, но силы были не равны.

Гнедого рвануло привязанной за столб веревкой, он завалился набок. Некоторое время он брыкал ногами, пока ему удалось встать. Он дрожал всем телом, храпел. Веревка не давала ему свободы, он рвался, приседая на задние ноги. Наконец, понял, что освободиться не удастся, бросился прочь. Его ждал еще один рывок и падение, но на его пути стал Избор, который поднял руки высоко вверх. Обезумевшая лошадь резко остановилась перед ним. Все замерли. Из-

бор осторожно приблизился к Гнедому, потрепал жеребца по шее, что-то сказал ему и побежал по кругу. Гнедой последовал за ним. Через несколько часов, жеребец был в мыле, он позволил заседлать себя, долго сопротивлялся взять уздечку в рот, но Избор настоял на этом. Когда к ним стал подходить боярин, Гнедой захрипел.

– Не надо подходить. Все остальное завтра. Пусть лошадь успокоится, отдохнет, привыкнет к седлу, – попытался остановить хозяина коня Избор.

– Нет, именно сейчас его надо сломать, подчинить.

– Сейчас Гнедого можно только испортить. Не трогайте его, мы уже много допустили ошибок.

– Хорошо! Но если завтра что-то пойдет не так, запорю!

Боярин хотел уйти, но увидел в окне дома жену, которая пристально наблюдала за происходящим. Он легко определил, куда направлен ее взор... Никто не заметил, что у другого открытого окна стояла Мария....

Как только утреннее солнце, едва вышло из-за горизонта, Василь Злой поспешил в конюшню, но Гнедого он там не нашел.

– Избор, Избор, куда подевался, собачий сын, где Гнедой? – ярость плескалась в боярине через края полной чаши.

Из клетушки, навстречу ему высочил конюх, стал испуганно кланяться.

– Где Избор? Где Гнедой? – кричал боярин, сотрясая плетью.

– Избор уехал на Гнедом....

– Как уехал? Он же не объезженный! – опешил боярин.

– Верхи уехал.

– Коня, быстро мне коня.

Конюх метнулся в конюшню, но конь Василию не понадобился. В ворота въезжал Избор.

– Доброго здравия, боярин. Гнедой подчинился мне, но тебе садиться на него не советую, он не забыл вчерашнего. С ним надо подружиться.

– Ты меня опять поучаешь? – лицо Василя стало наливаться густой краской багрянца.

– Я сказал то, что думаю, а ты делай, как хочешь, твой конь.

Избор привязал коня и стал ждать дальнейших указаний. Василь успокоился, было видно, что он пребывает в нерешительности. Он сделал шаг к лошади.

– Брось плетъ, к Гнедому надо подходить с лаской, а не с плетью.

– Ты меня опять поучаешь? – сверкнув глазами, крикнул боярин и тут же увидел жену, которая смотрела на них.

Возможно, именно это заставило Василя поступить наперекор совету конюха. Избор держал Гнедого под уздцы, Василь вскочил в седло.

– Отпусти коня.

– Воля твоя.

Гнедой, почувствовав свободу, пошел сначала шагом, по-

том попытался сбросить наездника, но Василь легко держался в седле. Почувствовав, что наездник опытен и ему не удастся сбросить его, Гнедой упал, придавив ногу всадника. Через мгновение конь вскочил, боярин остался на земле, а нога его застряла в стремени. Быть бы беде, но на пути Гнедого опять встал Избор.

Василя повели в дом, а Избор и Гнедой, сопровождаемые взглядами Варвары и Марии, скрылись в конюшне.

К вечеру похолодало, лохматые тучи взяли небо в полон, мелкий дождь оросил землю. Такое же пасмурное настроение было у Избора на душе. Он ожидал, что скоро ворвутся дюжие ратники и будут сечь его до смерти, как обещал утром боярин. Избор прислушался, ему почудились шаги, сердце его сжалось, но он тут же уловил, что поступь легкая и нерешительная.

– Избор, ты где? – услышал он негромкий голос Марии.

– Здесь я, на сене. Иди сюда, помогу тебе взобраться ко мне.

Девушка подала юноше руку и через мгновение взлетела к Избору и оказалась так близко, что руки сами обвились его шею. Они повалились на пахнущее сено. Поцелуй долгий и страстный, накопил энергию, которую, казалось, уже не остановить.

– Избор, ты мой, я никому тебя не отдам! Ты мой!

Поцелуи переходили в движения, которые их сближали. Она притихла, ожидая мгновения, которое их соединит навсегда и никому их уже не разделить.

– Мария, ты здесь? Боярыня зовет, – голос дворовой девки Насти звучал тревожно и нетерпеливо. После длительной паузы, она крикнула:

– Мария, я знаю, что ты здесь, и боярыня тоже знает. Иди к ней.

– Я уже бегу, – набрасывая на нагое тело сарафан, отозвалась Мария.

Варвара встретила ее пронизывающим взглядом и зашипела:

– Ты едва не перешла черту, которая тебе дозволена была. Ты послушалась. За это ты больше не увидишь его, я тебя продам.

– Боярыня, простите меня. Я люблю его! Он мой, у тебя есть муж. Не продавайте меня, я хотя бы издали буду видеть его.

– Настя, запри ее в кладовку, да смотри, чтобы не сбежала, запорю!

Настя потащила Марию за рукав сарафана.

– Идем. Чего стоишь?

Мария медленно повернулась к Насте, – ты все время следила за мной? Уйди!

Настя подчинилась повелению и, несмотря на крики Вар-

вары, ушла. Взгляд карих глаз Марии поймал глаза Варвары. Сражение шло недолго. Устояла боярыня, не поддалась воле своей холопки, но поняла, что не всем она владеет и что надо действовать.

– Уйди, медленно и с трудом выдавила она.

Поступь времени – дни. Они идут, сменяя друг друга, наделяя людей радостями и печалью, заботами о будущем, горестями и страданиями.

То утро было ничем не примечательно. Солнечный диск майскими лучами известил о наступлении нового дня, дня, который повернет судьбы многих людей на тропинки войны и смерти, лишений, рабства и надежд.

Мимо Варвары пробежал холоп, которого все звали Блаженный. Он был всегда странно веселым, но ни с кем не дружил, бормотал что-то себе под нос, подчинялся только своему хозяину Василию Злому.

– Ты чуть не сшиб меня с ног, – иди сюда, боярыня окликнула холопа.

Блаженный засмеялся и, показав ей язык, сказал:

– Хозяин зовет! – забыв или не захотев поклониться ей, побежал далее.

– Настоящий блаженный, ни дать, ни взять. Надо его проучить, – сдерживая злость, Варвара пошла за ним. Подойдя к углу строения, она услышала голос мужа:

– Я отправлю Избора одного пасти лошадей, ночью под-

стерегите и убейте его, тело утопите в реке.

Голос Блаженного отвечал:

– Одному будет трудно с ним, ночью он будет осторожным.

– Возьми с собой Матвея, тот ничего не боится.

– Чего дураку бояться?

Варвара поспешила уйти в дом. Через время пришел муж.

Василь собирался к князю Киевскому Мстиславу Романовичу. Варвара суежилась вокруг него, приготавливая для мужа все необходимое.

Боярин присел за стол и подозрительно взглянул на жену.

– Ты сегодня заботливая. Что случилось? Наверное, радуешься, что я уезжаю. Узнаю, что побежишь до холопа, пеняй на себя.

– Да, хороший холоп, красивый и сильный, но он холоп, а я боярыня. Скажи, зачем и куда едешь?

– Я тебе уже говорил, объявился враг, лютый и страшный. Убивает, жжет, грабит, никого не щадит ни старых, ни малых.

– Откуда враг такой? – голос Варвары задрожал.

Она остановилась посредине горницы и со страхом смотрела на мужа.

– Пришел монгол из-за моря, из Хорезма*. Половцы не смогли одолеть их в открытом бою, бежали в степи, а их хан Котян* прибежал с поклоном к князю Мстиславу Галицкому – зятю своему. Обратился за помощью ко всем князьям

русским: «Татары отняли нашу землю нынче, а завтра вашу возьмут, так защитите нас; если не поможете нам, то мы нынче будем иссечены, а вы будете завтра иссечены».

Собираются князья со всей Руси, чтобы решить, что делать дальше. Чтобы не решили князья, но думаю, что быть битве великой. Мне придется собирать ополчение из своих смердов*. В Киеве скажут, где и когда будут соединяться войско.

– Что за народ такой? Откуда?

– Пришла неслыханная рать, безбожные татары, о которых никто хорошего не знает, кто они и откуда пришли, и что у них за язык, и какого они племени, и какая у них вера. Похожи на людей, только обличем, лица круглые, глаза узкие, свирепые и безжалостные.

– Далеко ли они от нас? Могут ли прийти сюда?

– Кто их знает, где их фуражиры шныряет. Как только князь Мстислав Галицкий стал зятем хана Котяна, решили, что мир с половцами* будет долгим, стали лениться посылать разъезды, чтобы охранять пределы свои. Надо сегодня же выставить дозор, а то налетят монголы, убежать не успеете.

– Я сегодня же распоряжусь, дозор выставим к ночи, – сказала Варвара.

Придерживая рукой меч, Василь Злой вышел. Варвара подошла к окну и, выждав, когда муж и его малочисленная дружина отправится в путь, крикнула:

– Настя, иди сюда!

– Я уже здесь боярыня.

– Приведи ко мне Подкидыша.

Через некоторое время вошел Подкидыш, отвесив поклон до пояса, спросил:

– Звала, боярыня?

– Настя, поди вон.

Выждав, пока служанка покинет горницу, повернулась к холопу.

– Твоему другу Избору грозит смертельная опасность.

Варвара замолчала на миг, взглянула на Подкидыша, пытаясь понять, как он воспринял эту весть. Подкидыш переступил с ноги на ногу, набычил, без того огромное тело, спросил:

– Кто его хочет убить?

– По приказу боярина, Избор ночью поедет пасти лошадей один. Беспокойно мне.

Присмотри за Блаженным и Матвеем – дураком. О том, что я тебе сказала, знать никто не должен! Понял?

– Я все понял, о том, что я услышал, знать никто не будет: ни Настя, ни Избор.

– Иди и смотри в оба глаза!

Избор собирался в ночное. Так получилось, что он отправляется с лошадьми один, без напарника. Он приготовил нож и заострил палку, чтобы при необходимости использо-

вать ее как пику. Подошел Подкидыш.

– Идем со мной.

– Куда?

– Идем. Там узнаешь.

Они вошли в конюшню, Подкидыш подошел к яслям и вытащил оттуда сверток.

– Боярин приказал не брать с собой Гнедого. Идти одному тебе приказал тоже он. Жди плохого ночью, не к добру это он затеял.

– Спаси тебя, Боже, за предупреждение! А что завернуто в тряпье?

– Простой ты человек, доверяешь много людям! Меч это. Махать ты им умеешь, не зря же бились палками в детстве.

Как только солнце покатилося к закату, Избор оседлал кобылу, прозванную за свою масть и резвость, Жар-птицей, и открыл ворота загона. Застоявшиеся лошади сразу взяли в галоп.

Место для выпаса лошадей он выбрал открытое, что давало возможность следить за округой. Не ровен час, пожалуй, незваные гости конокрады или еще хуже,

степняки-половцы*. Лишишься лошадей и самой жизни. Избор осмотрел окрестности, чтобы определить место, откуда может грозить опасность. На востоке, в еще непогасшей, вечерней заре проявилась луна, которая с наступлением темноты перебросила серебряный мосток через реку. Своими неяркими лучами ласкала неспешно бегущие волны. Высо-

ко в небе зажигались звезды, которые к полночи засияют полным золотым светом. Тишина и покой, казалось, будут длиться долго- долго, но о спокойствии можно только мечтать. В темноте прекрасной майской ночи затаилась опасность, которая грозила смертью. Через некоторые промежутки времени он обходил лошадей, прислушивался к тишине ночи. Крики ночных птиц вселяли тревогу. Предупреждение Подкидыша заставило Избора думать о безопасности. Чтобы обмануть непрошенных гостей, он наломал сушняка, развел костер и сменил место выпаса. Издали он наблюдал за костром и, чтобы не погас, иногда подбрасывал в него сухие ветки.

Весь день Варвара не замечала Марию, будто и не было ее в доме, а Мария, несмотря на опасность быть запоротой, ловила момент, чтобы оказаться рядом с любимым, возможно в последний раз. Ей проболталась Настя, что хозяйка отправит ее в дальнее селение, к смердам. Время клонилось к вечеру, а Мария так и не смогла встретиться с Избором. С замиранием сердца она видела, как ее любимый выпускает лошадей из загона. В ее душе волной поднималось необъяснимое беспокойство, которое заставило ее искать выход. День отступил, попрощавшись последними лучами солнца. Вместе с темнотой ночи пришло беспокойство, которое к по-

луночи переросло в тревогу. Мария вышла во двор и едва не столкнулась с Варварой. Варвара выводила из конюшни оседланного коня. Девушка притаилась, затаив дыхание, а когда боярыня уехала со двора, вошла в конюшню. Конюх бросился к ней.

— Мария — это ты? Каким ветром тебя занесло? Соскучилась за Избором? Тебе не повезло — Избора нет. А может со мной на сеновал? — словоохотливо сыпал конюх.

Девушка взглянула на него чернотой своих глаз, конюх умолк и стал устраиваться спать в яслях. Мария вывела коня в ночь.

Подкидыш следил за Избором до тех пор, пока он не выбрал место для выпаса. Теперь, зная место выпасов, он стал обдумывать, как будет охранять жизнь друга и свою тоже.

— Для начала попытаюсь перехватить убийц, и если это не удастся, то поспешу к Избору и вместе отобьёмся. Но если я буду защищать Избора открыто, то все станет известно боярину, и меня могут забить до смерти. Избор выдержал плети и выжил. Что будет с моей жизнью, если Избора убьют? Боярыня найдет, как наказать меня и Настю. Что будет с нами? Выбор не велик. Надо убить Блаженного и Матвея. Об этой тайне будет знать боярыня и я. Как она поступит этой тайной и не станет ли она причиной моих бед?

И так плохо, и так плохо, но я хотя бы спасу друга.

Устроившись в кустах, неподалеку от ворот, Подкидыш стал ждать. Сгустилась тьма ночи. Высыпали звезды, но еще несмелая луна пригасила их. Подкидыш напрягал зрение и слух, чтобы не проворонить убийц.

Из ворот выехал всадник.

– Почему один? – подумал он и приготовил меч, – надо узнать кто это, а то убью не того, – после недолгих колебаний решил он и бросил коня наперерез всаднику.

– Стой, зарублю!

Всадник осадил коня.

– Это я – Варвара.

– Боярыня, куда на ночь глядя. Опасно. Не ровен час, попадете в лапы татей или половцев.

– Ты смотри в оба глаза, Блаженный с Матвеем скоро выедут. Обо мне не беспокойся и забудь, что меня видел.

Подкидыш смекнул, куда боярыня направляется и невольно усмехнулся.

– Я все понял.

– Что ты понял? – почувствовал намекающую усмешку, строго спросила Варвара.

– Я понял, что тебя, хозяйка, не видел.

– Смотри у меня, и делай что велено! – боярыня тронула коня.

Подкидыш остался один. Он некоторое время размышлял о Изборе и боярыне и не заметил, как из ворот выехал еще

один всадник, который, увидев его, остановил коня.

– Подкидыш, это ты?

– Я..., – вздрогнув от неожиданности, ответил он, – Мария, ты, куда и зачем?

– Варвара выехала за ворота, к Избору поехала, – в ее голосе слезы и безысходность.

– Я знаю, что она выехала за ворота, а ты зачем?

– Поеду, чтобы узнать точно и не сомневаться в том, что Избор..., – она горестно умолкла.

– Вернись....

Подкидыш не договорил. В темноте обозначились два всадника. В них он узнал Блаженного и Матвея.

– Я все равно поеду, не держи меня!

– Езжай, что с тобой делать? Езжай! Будь осторожна, не потеряй голову.

Всадники, увидев Подкидыша и Марию, свернули.

– А ты что здесь делаешь? – изумленно спросила Мария.

– Боярыню провожал, – соврал он.

Подкидыш забеспокоился, что упустит Блаженного и попытался скорее отделаться от девушки.

– Догоняй боярыню,пустишь.

– Мне ее догонять не надо, я давно знаю, где пасет лошадей Избор, – невесело сказала она и, наконец, тронула поводья.

Подкидыш, выждав время, когда Мария скроется в ночи, бросился туда, куда свернули Блаженный и Матвеем, но их

силуэты уже скрылись во тьме.

– Раззява, – ругнул себя незадачливый стражник и направил коня к выпасам. Увидев костер, он пришпорил коня, и это едва не стоило ему жизни. На полном галопе лошадь споткнулась и, поломав ногу, упала, грузное тело Подкидыша сотрясло землю. Сознание медленно возвращалось к нему. Целая стая небесных светил, наконец, собрались в одну Луну. Он, будто издалека слышал голоса:

– Смотри, лошадь бьется, пытается встать. Надо посмотреть, кто это?

– Нужна тебе эта лошадь, смотри за костром.

– Нет, надо посмотреть, кто это? Этот всадник может увидеть, как мы будем убивать Избора. Зачем нам это?

– Хорошо, идем.

Подкидыш уже пришел в себя и угадал, кому принадлежат голоса, но слабость сковала его руки и ноги. Все ближе подходят Блаженный и Матвей.

– Смотри! Это же Подкидыш! – радостно воскликнул Матвей, он же не дал мне Настю, вот и поквитаемся.

– Да, это он! Но зачем его сюда понесло? Что здесь забыл?

– Ты, очень много думаешь, заколем его и концы в воду, вместе с Избором, – вынимая кинжал, Матвей шагнул к Подкидышу.

– Стой! Это ты, дурак, ни о чем не думаешь! А думать надо! – крикнул Блаженный, чтобы остановить напарника.

– О чем думать? – зло ответил Матвей.

– Никто, кроме хозяина не знает, что мы здесь.

– И что?

– А то, что он, возможно, послал Подкидыша убить нас, чтобы оправдаться перед женой. Он ей скажет, что покарал нас за убийство Избора.

– Ну, ты хватил! – голос Матвея сквозил злой насмешкой, – мы что, первый раз этим занимаемся? И все проходило! Мы ему еще не раз пригодимся.

– Это все так, но Подкидыша надо пытать и все узнать, вяжи его.

– Зачем его вязать?

– Вяжи! – Блаженный взялся за рукоять меча.

Матвей метнулся к лошадям, принес веревку, связал руки Подкидышу, а Блаженный все это время держал острие меча у груди беспомощного богатыря.

– Что ты здесь делаешь? – нажимая на меч, спросил Блаженный.

– Не дави мечом, говорить не могу, больно.

– Говори, будет еще больней. Зачем сюда приехал?

– Хорошо, скажу. Боярыне стало известно, что вы должны будете убить Избора.

Подкидыш почувствовал, что давление на меч уменьшилось, продолжил:

– Если вы убьете меня и Избора, то отправитесь вслед за нами.

– Ты говоришь неправду, о том, куда мы едем и зачем,

не знал никто, только хозяин и мы.

– Тогда подумай, как я мог узнать об этом? Похоже, что кто-то из вас проболтался.

Блаженный и Матвей вопросительно и недоверчиво смотрели друг на друга.

– Это ты проговорился какой-либо девке?

– Ты, Блаженный, называешь меня дураком, а сам дурак!

– Я тебя зарублю, – двинулся Блаженный к Матвею.

– Сначала послушай, а затем руби!

– Говори!

– Он все знает от хозяина, это он послал его, нас убить. Сам же говорил мне, что ему надо оправдаться перед женой!

– Что нам тогда делать? – Блаженный стоял в растерянности, вопрошающе смотрел на Матвея.

– Убить их обоих и бежать! – Матвей с яростью взглянул на Подкидыша, он у меня Настю отнял, должок я ему отдам.

– Зачем нам их убивать, надо не терять времени и бежать.

Самое время расправиться с убийцами, но руки богатыря стягивает веревка. Большими усилиями Подкидышу удалось ослабить веревку, но освободить руки не получилось.

– На это времени много не надо.

Матвей повернулся к своей жертве, но взгляд его уловил движение у костра. Боярыня присела и задумчиво смотрела на огонь.

– Блаженный, смотри, боярыня здесь, к Избору прискакала. Смотри, смотри боярыня голая! Вот тебе и Избор, а ка-

зался тихоней.

– Вижу. Бежим, пока еще чего-то не приключилось и головы еще на плечах.

– Сейчас, прикончу Подкидыша, – бросил Матвей, но увидев, что гигант стоит на ногах и держит в руках меч, рисковать не стал.

– Опять тебе повезло, но мы еще встретимся, я умею отдавать долги.

– Встретимся! Эта встреча будет для тебя, вора и татя, последней. Настю ты не получишь! Я изрублю тебя на куски.

Всадники скрылись в ночи, а Подкидыш поплелся к имению боярина Василя Злого.

Около полуночи обостренный слух Избора уловил топот скачущей лошади. Всадник приближался и, наконец, остановился у костра. Избор узнал в нем Варвару. Она огляделась и затем позвала:

– Избор, Избор, где ты?

Избор молчал, надеясь, что жена боярина не найдет его и уедет восвояси, но она присела к костру, стала ждать. Ожидание Варвары затягивалось и грозило полным провалом. Она приблизилась к реке и пошла вдоль обрывистого берега. В слабом свете Луны, Избор жадно рассматривал ее, все опасности перестали существовать, остался только ее маня-

щий силуэт... Вдруг Варвара оступилась и упала с обрыва.

Избор метнулся к тому месту, где, только что стояла Варвара, и увидел ее лежащую у самой воды. Через секунду он нагнулся к ней, ему показалось, что она не дышит, но тут же почувствовал, что ее руки обвились его шею, притянули к себе.

– Испугался?

– Да.

Избор нес ее к костру, а она стала покрывать его лицо поцелуями. Все случилось так неожиданно, что ошеломленный юноша не сопротивлялся ей. Она знала, что делать, чтобы, наконец, в нем проснулись мужские начала. В последний момент, он вдруг подумал о Марии, но эта мысль исчезла в порыве влечения и страсти.

На востоке стали гаснуть звезды. Избор спохватился, взяв меч и палку, пошел к лошадям. Ничто не нарушало покой ночи. Он пересчитал животных, успокоился, все на месте.

Варвара встретила его вопросом:

– С мечом ходишь? Кого опасаясь?

– Обычно в ночное отправляются несколько конюхов, а сегодня я один. Вот я и подумал, что боярин хочет меня сделать виноватым в пропаже лошадей или убить.

– Ты правильно думаешь. Быть бы горю, если бы я не узнала, что замышляет мой муж.

– Ты моя спасительница, но после того, что между нами случилось, мне грозит неминуемая смерть. Боярин все равно узнает и отомстит. Он приговорил меня к смерти, толь-

ко за твои откровенные взгляды. Я выжил, но он все равно не уймется. Если раньше я еще мог надеяться на примирение с боярином, то теперь он убьёт меня.

– Не убьет, я твой ангел хранитель. Я не допущу этого.

– Он убьет нас обоих....

– Не посмеет! Его уничтожит мой отец....

– Кто твой отец?

– Мой отец родственник и боярин князю Киевскому Мстиславу Старому....

Мария видела, как Варвара подошла к обрыву, как упала в воду. Ее сердце разрывалось оттого, что последовало далее, она побрела прочь. Сколько времени и куда шла, она не ведала. Окружающий мир перестал для нее существовать.

Ее окружили всадники, повалили на землю. С нее срывали одежды....

Избор насторожился и не дал Варваре закончить фразу, прижав палец к губам. В ночи ясно послышался крик, затем топот нескольких лошадей. Избор и Варвара, ведя за собой лошадей, осторожно двинулись в ту сторону, откуда донё-

ся крик. За кустами крики повторились. Они обошли кусты. Тьма ночи уже отступила, в предрассветных сумерках они увидели, как три необычных мужчины набросились на женщину. Это была Мария. Она лежала на спине и кричала, взывая о помощи.

Избор рубил этих людей в исступлении, пока его не остановила Варвара. Она схватила его за руку.

– Перестань, Избор, они уже мертвы.

Мария сидела и плакала, ее трясло.

– Как ты здесь оказалась? – в недоумении спросил ее Избор.

Девушка всхлипнула еще раз, стала кричать:

– Эти люди хотели меня обесчестить, они чужие, чужие, а ты, а ты с ней....

Мария вскочила на коня и бросилась прочь.

– Уходим, Избор. Уходим. Смотри, там много всадников, уходим. Скрывшись в небольшой рощице, они стали наблюдать.

– Варвара, я вернусь к лошадям, спрячу их в лесочке, а ты понаблюдай за пришельцами.

– Нет, не оставляй меня, я боюсь. Лошадей еще наживем, а жизнь одна.

Между тем, группа всадников, не заметив их, скрылась за опушкой леса. Подождав немного, Избор и Варвара подошли к изрубленным воинам.

– О таких воинах рассказывал мне муж. Это монголы.

Смотри, у них глаза не такие, а лица, лица, – Варвара отступила на шаг и, будто искала защиту, прижалась всем телом к спине Избора.

– Что с тобой?

– Муж рассказывал, что они свирепые, что раненый зверь, не щадят даже младенцев.

Избор собрал оружие и, садясь на Жар-птицу, сказал:

– Скачи домой, муж уже ищет тебя.

– Муж в Киеве, я останусь с тобой.

На горизонте обозначилось зарево, дым поднимался в утреннее небо.

– Имение горит, имение горит! – закричал Избор и указал на зарево.

Варвара прижалась к нему на мгновение и тихо прошептала:

– Монголы. Ты спас меня и Марию тоже....

Когда они прискакали к имению Василя Злого, огонь почти съел деревянные постройки, вокруг лежали трупы людей. Избор обходил убиенных, пытаясь найти среди них живых. Подкидыш лежал ничком, рука его вытянута вперед. Он, по всей видимости, полз, пока силы не покинули его. Избор перевернул его грузное тело, Подкидыш застонал, ему помогли сесть. Постепенно его взгляд принял осмысленное выражение, он заплакал.

– Они насильовали, убивали, жгли, мою Настю увели, не смог ее отбить....

Через некоторое время пришли холопы, которым удалось скрыться, убежать. Среди них Марии не было.

К вечеру похоронили убиенных. Лошади сами пришли с выпасов. Варвара добровольно уступила главенство Избору, который повел свой небольшой отряд из девяти человек к смердам.

Мстислав Галицкий – князь, владения которого граничили с княжеством Литовским, Венгерским, Киевским и половецкими степями, пребывал в добром расположении духа и плоти. Дела шли хорошо, соседи усмирены: брак дочери Марии и венгерского королевича Андраша склонил к миру отца его – короля Андрея, а сам князь Галицкий стал зятем хана половецкого Котяна.

Весна, когда реки переполняют свои русла, рыба стремится к берегам, где пришедшая с лугов полая вода богата кормом. Князь Мстислав Удалой выехал с боярами порыбачить. Он стоял на берегу, наблюдал, если что-то шло не так, он громко отдавал команды, торопил.

Невод заброшен с большой ладьи и по команде князя челядь начинает тянуть его к берегу. Все ближе невод, все беспокойнее рыба, заключенная в нем. Она мечется по закрытому пространству, ища спасения, но немногим сазанам и толстолобикам удастся перескочить через верхний шнур и спастись. Азарт овладевает всеми, взоры устремлены на воду, которая рябит от обилия рыбы, вот-вот улов заблестит се-

ребром чешуи.

— Княже, прибыл посольной с тревожными вестями, просит дозволения к тебе.

— Подождет посольный, смотри, сколько рыбы тянем к берегу.

Князь сорвался с места и почти бегом бросился к тому месту, где сейчас забьется малая и большая раба, где свершается мечта рыбака.

— Княже, к тебе прибежал тесть твой, хан Котян, — не унился посольный, передал, чтобы, не мешкая, собирал ты рать свою.

— Рать? — остановился князь Мстислав, — зачем?

— Разбил войско половецкое враг неведомый, разметал по степи его народ.

— Коня мне! — потребовал Мстислав Удалой.

Скорым шагом князь вошел в горницу, где его встретила плачущая жена и тесть-хан Котян.

— Что приключилось, — не здороваясь, спросил Мстислав?

— Беда пришла неожиданно, свалилась на нас сила несметная, разрушила юрты народа моего....

— Почему не защитил ты народ свой? — перебил тестя князь.

— Не успел я собрать по степи войско большое, и потому разбит был наголову.

— Кто таков враг твой?

– Называют их татарами и монголами. В бою не знают страха и усталости. Жадны до добычи, никого не щадят, убивают старых, пленят молодых, забирают все, что им может пригодиться.

– Почему ты думаешь, что они придут сюда? – Князь Удалой в упор смотрел на тестя.

– Татары отняли нашу землю нынче, а завтра вашу возьмут, так защитите нас; если не поможете нам, то мы нынче будем иссечены, а вы будете завтра иссечены.

– Купцы приносили весть, что разбит шах Хорезма Мухамед, который спасается бегством. Почему ты хан не держал наготове рать свою, чтобы встретить врага и обратить его в бегство?

– А твоё войско ждёт врага? – вскричал вопросом на вопрос Котян и победно взглянул на зятя.

– В этом ты прав, – потупился Мстислав, – рассказывай о монголах, чем сильны они и в чем слабость войска страшного?

– Войско большое и смелое. В бою, не знаешь, откуда ждать нападения. Во главе войска Джебе-найон* и Сабудай-багатур*, как удалось узнать, полководцы умные и удачливые. Это они сокрушили войска Хорезмшаха Мухаммеда, грузин и аланов. Они не знают поражений. Победы свои добывают разными путями: силой своей, задабривают подарками, коварством. Щедро раздавая обещания, не сдерживают их и поступают по-своему разумению и надобности. Что-

бы разорвать наш союз с аланами, они подкупили наших ханов, обещая при этом, что не пойдут в их земли. Нагруженные дарами, ханы половецкие отказались участвовать в битве и отправились по домам. Монголы разбили алан, и пошли на наши земли, заставив бежать в леса и болота. Не верь им, князь.

– Прими благодарение мое, за то, что предупредил нас. Я еду в Киев, чтобы созвать на совет князей русских. Надо защитить земли наши. А ты, хан, собирай остатки войска своего, будь готов к выступлению и жди вестей от меня.

Киев. Прохожие спешат по своим делам, в кузнях меха раздувают угли, чтобы расслабить железо до красноты и ковать из него мечи, подковы, обода для телег и еще много, много чего, нужного для людей. Работают бортники, посудных дел мастера, зодчие строят замки и храмы.... Мирную жизнь жителей Киева встревожили слухи о неведомых людях, об их злой и беспощадной рати. Слухи стали подтверждаться – в городе появляются дружины из других ближних и дальних княжеств. Лица киевлян суровы и сосредоточены, не слышно обычных шуток и смеха. Кузницы теперь куют только доспехи, мечи и копья. Люди точат топоры и секиры, быть сече великой и кровавой....

Получив призыв от князя Мстислава Удалого, в Киев

на совет прибыли многие князья, чтобы решить, как противостоять напасти неожиданной. У стола сидели: князь Галицкий Мстислав Мстиславич Удалой, князь Киевский Мстислав Романович Старый и князь Черниговский Мстислав Святославич. Они председательствовали на военном совете. Здесь же присутствовали: Мстислав Всеволодович Козельский, Изяслав Новгородский, Иван Романович Путивльский, Олег Святославич Курский, Святослав Всеволодович Трубчевский. Отряд смолян привел Владимир Рюрикович.

Говорил Киевский князь Мстислав Романович Добрый (Старый):

– Русичи! Князья земли русской! На наши земли пришла беда, грозная и кровавая.

Многие из нас помнят обиды, которые мы нанесли друг другу, но надо забыть про распри, прекратить междоусобицы. Мы должны забыть все, что было плохое между нами, сплотиться и одним сильным войском защитить народ наш и земли наши.

Князья одобрительно загудели, они соглашались. Когда шум стих, Мстислав Романович продолжил:

– Половцы не смогли противостоять напору многочисленных войск монгол, их хан, Котян, прибежал, просит помощи и защиты.

– Что поведал хан? – спросил Черниговский Мстислав Святославич.

– Об этом вам расскажет князь Галицкий Мстислав, он

говорил со своим тестем-ханом, он многое ему поведал.

Князь Галицкий встал со своего места, его лицо было суровым и решительным.

– То, о чем я вам сейчас вам поведаю, может поставить нас, а значит всю Русь, на колени. Монгол силен и коварен. Мы должны стать единым войском и потому войском сильным и непобедимым.

– Это понятно. Мстислав Мстиславич, Расскажи нам, как прошла битва половцев с этим неведомым войском, – перебил князь Удалого князь Волынский.

– Не торопись, Данил Романович, всему свое время. Враг силен, но судьба будущей битвы зависит от того, как мы сговоримся сегодня. А договориться надо, чтобы не развалился наш союз, как у половцев и аланов. Хан Котян договорился с аланами совместных действиях против монгол. В битве с соединенным войском алан и половцев (кипчаков) с одной стороны и татаро-монгол с другой, не было победителя. Тогда монголы дарами задобрили половцев, пообещав, что не пойдут в их земли. Князьки кипчаков, нагрузив верблюдов дарами, захватив много дареного скота, разъехались по своим улусам. Монголы сначала разбили аланов, затем обрушились на половцев. Половцы не выдержали натиска, побежали, оставив большую добычу. Монголы, вероломно обманув половецких ханов, которые спасаются в болотах и лесах, пошли на их земли, взяли дары обратно. Хан Котян бежал с остатками половецких полков на наши земли.

Монголы лестью, посулами и подарками разделяют силы противника и бьют их поодиночке. Мы должны сплотиться и не дать себя обмануть.

– Сколько у них воинов? – проявляя торопливость, спросил князь Волынский Данила Романович.

– Около тридцати тысяч.

– Можно ли верить хану Котяну в дальнейшем? Он говорит неправду, чтобы обелить себя за поражение и предательство. Он предал аланов, предаст нас в будущей битве.

– Мы не можем отвергнуть половцев, так как они могут присоединиться к монголам и тогда перевес в воинах будет на стороне монгол. Если их оставить на нашей земле, они могут ударить с тыла.

– Тогда надо сделать так, чтобы они шли впереди и доказывали, что они бьются за нас, – не сдавался Данила Романович.

– Я с тобой полностью согласен, думаю, что и другие князья думают так же, – князь Галицкий обвел глазами присутствующих князей.

– Согласны, согласны, – слышалось с мест.

– Где сейчас находятся монголы и сколько все же их? – приподнялся с места князь Олег Курский.

– Я уже сказал, что, по словам хана Котяна, их тридцать тысяч.

– Надо выслать разведку к стану монгол и определить где их войско и множество его воинов, не унимался князь Кур-

ский.

– Разведку мы вышлем, но позже, для начала определимся с нашим войском. Какую рать мы соберем, и кто станет во главе её? – князь Галицкий обвел глазами присутствующих, – говорите, кто, сколько привел и приведет воинов?

Подсчет войска провели быстро и насчитали около тридцати тысяч ратников. В состав русских войск должны были войти слабо вооруженные дружины из киевлян и окрестных мест.

Князь Черниговский помрачнел лицом:

– Наша дружина не будет меньше по численности, но она слабо обучена и пока не имеет общего командования. Монголы прошли большой воинский путь и потому имеют в этом преимущество. К тому же в нашей дружине есть половцы, которые могут в любой момент предать.

– Кто во главе половецких войск? – спросили из зала.

Воевода Ярун, – ответил князь Галицкий.

– Не переметнется к монголам? – забеспокоился князь Михаил, бывший князь Новгородский.

– Хан Котян и его сыновья в наших руках. Это их сдержит, – угрюмо заключил князь Черниговский.

С его словами будто вселилась в русских князей неуверенность в конечном успехе.

Мстислав Галицкий Удалой, почувствовав это, стал наступать на присутствующих князей.

– Мы решили, что будем биться, обратной дороги нет! Да-

вайте решать, как готовиться к сече. У многих погасли глаза, и потому я должен знать, нет ли таких князей, которые откажутся от участия в походе на неведомого врага!

Князья молчали. Мстислав Мстиславич смотрел на притихших князей, в его душе колыхнулась тревога.

– Почему молчите, князья? Возможно, кое-кто уже пожалел, что прибыл на совет?

– Не говори так, Мстислав Мстиславич. Мы готовы участвовать в битве за Русь! – загалдели князья.

– Если это так, то каждый князь, встанет и даст обещание прислать свое войско и всемерно участвовать в походе на врага.

Князья поочередно вставали со своих мест, говорили короткое:

– Да!

– На нашем совете нет еще князя Юрий Всеволодовича Суздальского, но он твердо обещал помочь, привести войско, удовлетворенно проговорил Удалой.

Князья опять заговорили, выражая свою удовлетворенность.

– Юрий Всеволодович создал войско, которому нет у нас равных.

– Хорошо, что с нами будет князь Суздальский!

Мстислав Мстиславович удовлетворенно кивнул головой и перебил князей:

– Я предлагаю встретить врага за пределами земель на-

ших. Сбор войск у низовья Днепра, у города Заруб.

– Войска придут к Зарубу, но кто будет командовать им? – встал со своего места, Святослав Ярославич Каневский, – кому вести войско в битву?

Князя с интересом смотрели на Мстислава Мстиславовича Удалого Галицкого.

– Мы должны выбрать! Кто поведет объединенную дружину. Если этого не сделать, то порадуем монгол.

Некоторое время прошло в задумчивом молчании, затем кто-то предложил:

– Самый опытный и мудрый Мстислав Романович Киевский (Старый).

Князя Киевского поддержали князя, но далеко не все.

– Мстислав Романович достойный князь, но есть еще и князь Галицкий Удалой. Мстислав Мстиславович снискал славу и победы! Не зря же его зовут Удалым. Он решителен и удачлив, его уважают дружины.

Мнения разделились. Черниговский князь Мстислав Святославич, в тайне видевший себя во главе войска, предложил решение, которое удовлетворило всех:

– Я думаю сделать так. Командовать войсками будут оба князя. Когда войско соберется у Заруба, прибудет дружина князя Суздальского, тогда и решим, кто поведет войско на монголов.

Шатер Сабудей-бахатура прогревался апрельским солнцем. Сладкая истома нежила его тело, его мысли лениво текли неспешным ручейком:

– Хорезмское государство престало существовать, царь Хорезма Магомед умерщвлен, аланы разбиты, кипчаки разбежались, побросав юрты и свое добро. Пора возвращаться в Монголию. Чингисхан уже напомнил о возвращении. Несмотря на успех похода, войска сильно потрепаны, но впереди загадочная Русь, богатый Киев. Идти на Русь, идти на Киев, когда седельные сумки воинов полны, опасно. Скоро должны прибыть отосланные туда лазутчики, которые прощупают настроения русичей, после чего можно собрать воедино слухи и готовность к войне, или возвращаться в Монголию.

Вошел слуга, хан взирал на него единственным глазом.

– Прости меня, хан, я нарушил твой отдых, но пришло известие, которое спешит к твоим ушам, – слуга еще раз поклонился.

– Что за известие? Кто принес его?

– Лазутчики из Киева.

– Зови.

Полог шатра резко поднялся, стремительной походкой вошел Джебе.

– Отдыхаешь, хан? А нам надо готовиться к походу на Киев.

– Ты всегда торопишься, Джебе. Чтобы идти на Киев, надо дожидаться послов, которые принесут сведения, выслушать лазутчиков, а затем принимать решение.

– А ты всегда осторожничаешь. Русские князья разобщены и соперничают. Они не могут мириться между собой, воюют. Договориться об объединении войск они не смогут.

– То, что ты говоришь, уважаемый Джебе, так и есть, но перед опасностью, они могут договориться. Сейчас приведут лазутчиков, и мы многое узнаем.

Вошли купцы и пали ниц, ожидая повеления говорить.

– Что принесли вы нам? Что узнали и проверили?

Плохие новости, – один из купцов опасливо взглянул на Сабудея, не решаясь говорить.

– Говори, иначе я тебе вырву язык! – вскричал нетерпеливый Джебе.

Прошел военный совет русских князей, на котором они объединились. Решено создать единую рать.

Джебе молчал, он испытывал неловкость из-за своей недалёковидности. Сабудей-бахатур взглянув на Джебе, спросил у другого лазутчика купца:

– Что скажешь ты?

– Нашим войскам преграждает путь река Днепр. Она широка и полноводна. Переплыть ее очень трудно и опасно. Весенние воды наполнили ее до краев. Надо выждать, пока ре-

ка пойдет в свои русла, затем начинать поход на Киев.

Сабудей перенес свой тяжелый взгляд на третьего лазутчика.

– Говори ты.

– Река Днепр полноводна и широка, но есть люди, которые знают броды. Я встретился с атаманом бродников, зовут его Плоския. Он согласен провести войско через Днепр.

Как его найти?

Он живет в селении, которое расположено у изгиба русла реки.

– Что требует за это атаман бродников?

– Золото.

– Что хотите вы, чем заплатить?

– Мы хотим свободного движения наших караванов и товаров.

– У вас есть золотые пластины (пейцза), которые охраняют вас.

– Мы боимся, что их отберут.

– Вы свободны, торгуйте и все примечайте.

Купцы-лазутчики удалились. Сабудей повернулся к Джебе:

– Надо привести сюда этого атамана, и все из него вытащить.

– Я пошлю туда своих воинов, отозвался Джабе и кликнул сотника.

Князь Мстислав Киевский собрал своих бояр для того, чтобы дать указания по формированию дружин, снабжению ее оружием. Он вошел в залу, где его поджидали около трех десятков бояр.

– Доброго здоровья, дружина моя!

Князь не стал ждать ответных приветствий и прервал разноголосицу.

– Пришла беда, бояре мои, пришла беда, откуда не ждали. Враг страшный и кровавый прошел с огнем и мечом по царству Хорезму, разгромил алан и кипчаков (половцев). Теперь он у ворот наших. Монгольские воины не щадят никого: ни малых, ни старых, жгут и убивают. Говорю вам это не для того, чтобы запугать, а для того, чтобы каждый понял, что отсидеться в своих владениях не удастся. Мы должны собрать войско киевское и выступить к пределам своим, чтобы с другими дружинами встретить и отразить коварного врага. К нам на помощь пришли почти все князья Руси. Мы прогоним проклятого монгола. Не скупитесь ни в воинах, ни в золоте, иначе потеряем все. Ведите дружины свои в Киев или вниз по Днепру к Зарубу. Там, у Заруба, мы соединим дружины и побьем врага поганого.

Пораженные сказанным, бояре молчали. Первым опомнился Василь злой.

– Мстислав Романович, оружия мало, надо бы помочь.

Князь, выслушав боярина, пояснил:

– Оружия подвезут к месту сбора обозы, но старайтесь во-

оружить своих холопов и смердов сами. Для битвы не будут лишними топоры, делайте секиры, копья.

К своему имению Василь Злой подъезжал с чувством тревоги. Его беспокоило поручение, которое он дал Блаженному. Все ли прошло хорошо. И не стало ли это известно Варваре? Чтобы отвлечься от беспокойных дум, он мысленно стал отбирать холопов и смердов в свое войско.

Перевалив через пригорок, он обомлел. На месте его имения, он увидел уже затухшее пепелище. Некоторое время он и его малая дружина стояла в оцепенении, затем пустила лошадей вскачь к пожарищу. Василь Злой, спрыгнув с коня, бросился к сгоревшему дому и остановился в растерянности. Вокруг ни души. Василь и дружина стали отыскивать признаки, которые могли бы подсказать о причинах трагедии, но огонь уничтожил всё. Один из приближенных дружинников, Михаил, позвал Василия и указал на землю, на которой остались следы крови. На погосте они нашли свежие могилы.

– Монголы были здесь, – предположил Василь, – я же предупреждал Варвару, чтобы она выставила посты.

– Боярин, там женщина у могилы, – вывел Василия из оцепенения Илья Махиня

– Где?

Старуха, обняв небольшой холмик могилы, лежала без

движений. В ней Василь узнал свою ключницу и няню. Он взял ее на руки и перенес, уложил на траву. Лицо женщины, покрытое гарью, одежда опалена, руки обожжены, она была без чувств.

– Воды! – крикнул Василь, – воды. Быстро....

Когда брызнули старухе водой в лицо, она зашевелилась, приоткрыла глаза, застонала, ее мутный взгляд становился осмысленным. Радостная искорка зажглась в нем, когда она увидела Василия.

– Василь, сынок. Убили моего сына.

Она закрыла глаза, чтобы собраться с силами, но этих сил хватило только на одно слово:

– Смерды....

Василь с остервенением рыл мечом могилу женщине, заменившей ему мать. До него доходили слухи, что она его родная мать. Он вспомнил ее заботу, ласковые глаза и только после ее смерти поверил в это. Еще один холмик добавился на погосте, все понимали, что он не последний, но то, что их станет тысячи, никто предположить не мог....

После короткого совещания Василь и его малая дружина направилась в ближайшее поселение смердов.

Василь ехал, погруженный в мрачные мысли. Смерть няни породила в нем воспоминания о детстве, когда сверстники из боярских семей дразнили его холопом.

Это приводило его в бешенство. Он не выбирал средств для мести и тем заслужил прозвище «Злой». Чтобы доказать,

что это только сплетни, он презирал холопов, наказывал жестоко и никогда об этом не жалел. А судьба, будто издевалась над ним. Василь стал замечать, Варвара надолго задерживает взгляд на Изборе. Теперь он Василь Злой остался один.

– Блаженный, если ему не помешали монголы, убил холопа. Что стало с Варварой, где она?

Наконец показалась деревня, где жили смерды, возделывая его нивы, выращивая скот. Из-за придорожных кустов вышли мужики, вооруженные топорами и вилами, у некоторых были мечи. Среди толпы он увидел Избора, и сразу понял, что он командует этими людьми. Глаза их встретились. Василь нашел в этих глазах не настороженность и страх, а соперничество. Пришествие монгол не только спасло его, поставило на один уровень и дало превосходство в виде вооруженной толпы.

Опасения Василя не подтверждались. Мужики, узнав хозяина, сняв шапки, поклонились в приветствии хозяина. Поклонился и Избор.

– Доброго здоровья, боярин.

Боярин поискал глазами Блаженного и Матвея, но их не было. Повезло холопу, подумал Василь и спросил:

– Монголов ждете? Правильно делаете. Монгол жжет и убивает, не щадит никого.

– Знаем, что они вас разорили, – выступил староста селения, – нам рассказали твои холопы. Боярыня пришла с ними.

Василя всколыхнули сразу два чувства, радость и рев-

ность.

– Слава Богу, жива! Наверно, Избор ее спас! – Боярин быстрым взглядом окинул Избора, пытаясь определить его причастность к спасению боярыни, но понять ничего не смог. Холоп был занят разговором со своим соседом.

– Мужики, чтобы не откладывать на завтра, скажу вам сейчас. По приказу Киевского князя Мстислава Киевского мы должны собрать и выставить дружину в пять десятков душ. Если будут охотники, хорошо, если нет, то староста отберет будущих воинов, через день выступаем.

Василь хотел погрозить смердам плетью, в случае неповиновения, но угрюмые лица мужиков подсказали, что этого делать нельзя. Вместо этого он спросил:

– Где боярыня?

– Боярыня у меня в избе, – отозвался староста.

– Веди меня к ней.

Василю пришлось кланяться, чтобы пройти в низкий проем двери. Варвара встала, шагнула к мужу, обняла его.

– Жив! И, слава Богу! Имение наживем!

Василя рвала на части ревность, он зажимал ее в груди.

– Я думал, что тебя нет на белом свете. Как спаслась?

Небольшая пауза повисла тревогой.

– Избор спас от полона, он отбил меня у монгол, изрубил троих, Варвара твердо и прямо смотрела Василю в глаза.

Когда напали монголы, успела выскочить из имения в степь, там меня и настигли монголы. Избор, увидев зарево,

бросился к имению и увидел, как монголы схватили меня.

- Что было потом?
- Монголы хотели меня насильничать, но Избор убил их.
- Я спрашиваю о другом! – голос Василя уже не скрывал ревности и злости.
- Этим некогда было заниматься и, как ты понимаешь, было не до того.
- А в деревне?
- Мы не стали близкими! – Варвара не прятала глаз.
- Я не верю тебе! Я убью его!
- Не время об этом думать, монгол у порога. Мужики могут вспомнить об обидах и наказаниях, на которые ты их обрекал. Выстави лучше охрану из своих дружинников, да прикажи не расседлывать лошадей.

Сабудей, Джебе и несколько темников решали вопрос о дальнейших действиях. Успехи похода по Хорезму, победы над аланами и половцами наполнили богатствами седельные сумки монгольских воинов. Войско устало и лениво мечтало о возвращении.

Купцы, заранее отправленные на Русь, вернулись, рассказали о богатствах русичей, о несметных богатствах церквей, крыши которые покрыты червонным золотом, но поведали, что русские князья имеют храбрые дружины и если они объ-

единятся, то станут поистине непобедимы. Лазутчики доложили, что русские князья собирались в Киеве, их общие войска идут к Зарубу. Джебе рвался вперед, темники тянули в Монголию, Сабудей выжидал.

– Наши войска готовы к выступлению, но мы не знаем, сколько будет собрано войск у русичей. У нас нет сведений о бродах через Днепр. Без этих сведений идти на Русь нельзя.

Чтобы потянуть время, мы пошлем к русским князьям послов, которые постараются убедить их в нашем желании с ними дружить. Темники согласно закивали, а Джебе разочарованно воскликнул:

– Нельзя давать русским собрать войско, надо атаковать их.

– Куда ты спешишь? – шепнул Сабудей Джабе, – мы отправили в Киев и на место сборов купцов, через половину луны мы будем знать все. Тогда примем решение.

– Я с тобой согласен, но нельзя давать войску долго отдыхать, оно станет ленивым. С ленивым войском нельзя воевать, в ножнах ржавеют мечи.

– Войско уже ленивое, седельные выюки полны, оно мечтает о Монголии.

– Что же делать?

– Скоро приведут атамана бродников, он жаден до золота. Он за золото проведет войска через Днепр, а мы сделаем так, чтобы войско узнало об огромных богатствах Киева, о несметных богатствах церквей, крышах, которые покрыты

червонным золотом. Это поднимет дух войска.

– Хорошо. Подождем, когда вернутся купцы-лазутчики, приведут атамана Плоскиню, – Джебе, скрипя сердцем, согласился.

Оставив Избора и Варвару, Мария гнала коня в ночь. Слезы застилали ее глаза, рыдания рвали ее душу. Кто-то догнал ее и остановил коня. Через пелену слез, она увидела человека, похожего на тех, которые хотели овладеть ею. Она ударила коня плетью, но монгол крепко держал его под уздцы. Мария свалилась с коня и попыталась бежать, но ее окружили монгольские всадники. Она плохо помнила, как ей связали руки, посадили в седло и повезли. Весь день она просидела в юрте без воды и пищи. Она попыталась представить то, что ее ждет и содрогнулась. Усталость и бессонная ночь сломили ее тревоги, бросив ее в тяжкое забытьё.

Проснувшись она оттого, что нестерпимо хотелось пить. Дымовое отверстие в юрте поблекло, она поняла – скоро закат.

Снаружи слышались голоса и приближающиеся шаги. Вошел пожилой монгол. Поставил перед ней чашку с кобыльим молоком и сухую лепешку. Жажда заставила схватить чашку и залпом выпила. Монгол удовлетворенно говорил что-то. Взяв чашку, монгол вышел и вернулся с полной

чашкой молока. Молоко и лепешка вернули Марию к жизни. Монгол опять вышел и поманил ее рукой, приглашая выйти.

Мария вышла из юрты, монгол повел ее к обозам. Большое количество людей смутило девушку. Она остановилась в нескольких шагах от первого караванного верблюда. Десятки глаз сошлись на будущей рабыне и наложнице. Ее хозяин-монгол говорил, и все время показывал на Марию. Купец подошел к Марии, бесцеремонно заглянул не только в рот. Мария отбивалась, но купцу помогли его помощники. Он мямл ее тело и о чем-то говорил монголу. Монгол возмущался, но принял золото. Довольный покупкой, купец подошел к Марии и по-хозяйски стал связывать ее. Мария попятилась, закричала. Монгол, пересчитывая монеты, увидел, что его обманули, монеты оказались не золотыми. Мария все сильнее кричала и отбивалась от нового хозяина. Монгол, продавший ее, бросился на купца. Они стали ругаться, пытаясь сильнее ударить друг друга.

– Прочь! Дорогу хану! Прочь!

Дерущиеся не обращали внимания на приближающегося хана и его нукеров.

Огромный монгол растащил дерущихся и бросил к ногам Сабудей-бахатура. Купец, купивший Марию и монгол, пали ниц перед ханом:

- Прости, Сабудей, он обманул меня, – кричал нукер.
- Он лжец и....
- Что случилось, – спросил Сабудей.

– Да продлятся дни твои под небом, и сопутствует тебе Солнце и Луна, – приподнялся нукер.

– Я знаю тебя, Ячмень, говори.

– Я пленил прекрасную девушку, продавал ее купцу за золото, а он обманул, дал мне медь.

– Я тебя выслушал, теперь будет говорить купец.

– Да, я дал ему медные танге, но их больше.

– Сколько и каких танге дал тебе купец? – повернулся хан к Ячменю.

Ячмень подал полученные от купца монеты Сабудею.

Покажите мне товар, – приказал хан. Из собравшейся толпы, Марию вытолкнули вперед. Сабудей, взглянув на нее, бросил купцу:

– Заплати столько же золотом.

– Прочь с дороги! Дорогу хану!

Мария, поняв, что отдадут ее купцу, вскрикнула и попятилась. Сабудей сделал жест охране, чтобы она остановилась.

– Что хочет эта пленница?

Марию подвели к хану. Мария плакала и что-то говорила. Сабудей вопросительно взглянул на толмача.

– Почему она кричит?

– Он не хочет идти к мертвецу.

– Здесь есть мертвецы?

– Она считает купца, купившего ее, мертвецом.

– Приведите ее сюда.

Мария стояла перед Сабудеем, ее всю трясло.

– Где ты видишь мертвых? – хан сурово смотрел на девушку единственным глазом.

Толмач заволновался, сбивчиво переводил. Мария долго не могла понять, что от нее хотят, и говорила одно и то же.

– Завтра купец умрет, и если я пойду с ним, то умру тоже.

Сабудей взглянул на толмача, затем указав на девушку, спросил:

– Что с ней?

– Она сказала, что он скоро умрет, – толмач указал на купца.

– Верните золото купцу, я забираю эту девушку.

Охранники Сабудея увели Марию, а нукер, продававший ее, застыл изваянием, чтобы скрыть свой протест и сохранить голову.

Василь Злой вел свой отряд около семи десятков сабель в Киев. Он попытался назначить десятниками своих воинов из малой дружины, но смерды пожелали иметь во главе их отряда Избора. Подкидыш ехал на саврасом коне рядом с Избором и невесело говорил:

– Боярин хотел тебя убить, но об этом узнала боярыня, спасла тебя.

– Тебе я тоже обязан жизнью, ты спас меня! Едем на сечу, даст Бог, сочтемся. А то, что Василь хотел убить меня, я знаю

и даже испытал его ненависть на своей шкуре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.